
КРИПТОРЕГУЛИРОВАНИЕ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕ*

Мосакова Е. А.**

В статье исследуются подходы национальных правительств к нормативно-правовому регулированию оборота криптовалют в постпандемийный период. Показано, что в настоящий момент позиции властей диаметрально отличаются – от запрета или значительного ограничения до разработки специального крипторегулирования. Обоснован вывод о том, что в целях минимизации рисков от внедрения криптовалют в финансовую сферу уже в ближайшем будущем необходимо разработать криптозаконодательство, и начинать целесообразно с создания региональных механизмов регулирования и эффективной наднациональной регуляторной структуры.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ), регулирование рынка криптовалют, финансовая сфера, политика по предотвращению отмывания денежных средств и финансирования террористических действий (ПОД/ФТ), пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19), центральный банк.

CRYPTOCURRENCY REGULATION IN THE POST-PANDEMIC PERIOD: THE PRESENT AND THE FUTURE

The article examines the approaches of national governments to the legal regulation of cryptocurrency circulation in the post-pandemic period. It is shown that at present the positions of the authorities are diametrically different – from prohibition or significant restriction to the development of a special crypto-regulation. The conclusion is substantiated that in order to minimize the risks from the introduction of cryptocurrencies into the financial sector, it is necessary to develop crypto-legislation in the near future and it is advisable to start with the creation of regional regulatory mechanisms and an effective supranational regulatory structure.

* **Для цитирования:** Мосакова Е. А. Крипторегулирование в постпандемийный период: настоящее и будущее // Век глобализации. 2024. № 1. С. 95–102. DOI: 10.30884/vglob/2024.01.07.

For citation: Mosakova E. A. Cryptocurrency Regulation in the Post-Pandemic Period: The Present and the Future // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2024. No. 1. Pp. 95–102. DOI: 10.30884/vglob/2024.01.07 (in Russian).

** Мосакова Елизавета Александровна – к. э. н., доцент кафедры ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: lizavetam@mail.ru.

Elizaveta A. Mosakova – Ph.D. in Economics, Associate Professor at UNESCO Department for the Study of Global Problems, Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University. E-mail: lizavetam@mail.ru.

Keywords: *cryptocurrency, CBDC, cryptocurrency market regulation, financial sphere, anti-money laundering and combating the financing of terrorism policies (AML/CFT), novel coronavirus disease pandemic (COVID-19), central bank.*

В период пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) во всех странах мира на фоне вводимых ограничений наблюдалось существенное снижение экономической активности по отраслям экономики, за исключением криптовалютного рынка, который демонстрировал стремительное развитие. Так, к концу пандемии насчитывалось уже более 20 000 видов криптовалют. И несмотря на то что значительная их часть была создана в спекулятивных целях, что способствует сдержанному и «скептическому» отношению многих финансовых регуляторов к перспективам его развития и объемам нормативно-правового регулирования, в краткосрочном и среднесрочном периодах число криптовалют будет продолжать увеличиваться [Мосакова 2022]. В результате вопросы развития криптовалют как новейшей формы денег и их законодательного регулирования в постпандемийный период становятся чрезвычайно актуальными.

В настоящее время существуют различные подходы национальных правительств к нормативно-правовому регулированию оборота криптовалют и криптовалютного рынка. Так, в одних странах обращение криптовалют полностью запрещается или в значительной степени ограничено. Сюда относятся, например, исламские страны, в которых криптовалюты запрещены в связи с тем, что по своим сущностным характеристикам они не согласуются с принципами шариата: криптовалюта не поддерживается каким-либо органом, потому что ее стоимость основана только на спекуляциях; кроме того, финансовые операции с криптовалютами не контролируются и не регулируются национальными и/или международными институтами, и, соответственно, они представляют собой финансовый риск для тех, кто инвестирует в них. Это прямое противоречие принципам шариата.

В других странах, наоборот, криптовалюта рассматривается как один из этапов эволюции финансовой системы, обусловленный цифровизацией, и активно развивается нормативно-правовое регулирование. В первую очередь сюда относятся страны ЕС, Япония, Сингапур, США, Япония, Канада [Мосакова 2020; Долгиева 2018].

Еще в ряде стран криптозаконодательство значительно менялось вместе с изменением позиции властей по отношению к криптовалютам как к новой форме денег. В авангарде этого процесса находится Китай, в котором криптовалюты то запрещаются, то разрешаются и осуществляется регулирование их оборота. Так, в последние несколько лет на территории страны снова действует запрет на использование криптовалют и осуществление любой криптодеятельности. Это связано с тем, что с целью минимизации угроз от криптовалют Китай избрал путь на построение своей национальной цифровой валюты. Так, в период пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в КНР резко активизировалась работа по созданию собственной цифровой валюты – цифрового юаня (E-CNY), которая была начата еще в 2014 г. В частности, было запущено тестирование. В постпандемийный период тестирование продолжилось, но акцент был сделан уже на внедрение цифрового юаня в финансовую сферу. Залогом введения цифрового юаня на территории всей страны является то, что реализация проекта осуществляется государственными органами власти, параллельно происходит формирова-

ние криптовалютного законодательства. Кроме того, Китай относится к числу стран с наибольшей численностью населения, что обуславливает и значительные экономические и социально-политические потребности, удовлетворению которых во многом будет способствовать введение в оборот цифрового юаня.

В целом общемировое признание криптовалюты и формирование криптозаконодательства происходит в странах с разной интенсивностью – одни проводят политику полного запрета криптовалют; другие их легализуют, но вводят ряд ограничений; третьи страны пока воздерживаются от принятия каких-либо мер и занимают выжидательную позицию для изучения опыта других стран и международных организаций. Тем не менее главной тенденцией развития системы нормативно-правового регулирования крипторынка в постпандемийный период является переход от полного запрета криптовалют до официального признания и начала законодательного регулирования, которое, однако, в настоящее время пока носит точечный характер и происходит лишь в момент контакта криптовалют с правовым полем.

В рамках этого закономерно встает вопрос о создании целостного наднационального и/или регионального криптовалютного регулирования уже в ближайшее время. Так, в ЕС в настоящее время отсутствует общеевропейское крипторегулирование, но постоянно идут дискуссии о целесообразности его создания. На общеевропейском уровне в постпандемийный период пока все еще принимаются отдельные директивы, носящие консервативный характер и связанные главным образом с политикой по предотвращению отмывания денежных средств и финансирования террористических действий (далее – ПОД/ФТ) [Мосакова, Мирзабеков 2023]. Наиболее активную позицию в области разработки общеевропейского криптозаконодательства уже в краткосрочном периоде занимают Франция и Германия. Интересно отметить, что в этих странах нормативно-правовое регулирование оборота криптовалют и крипторынка развивалось по-разному. Так, Франция за почти полтора десятилетия существования криптовалют прошла путь от «политики скептицизма» до создания эффективного национального крипторегулирования, причем одной из первых среди всех европейских стран. Более того, сегодня стоит вопрос о создании общеевропейского криптозаконодательства на основе французской модели. В Германии же за это время нормативно-правовое регулирование оборота криптовалют и крипторынка практически не изменилось и по-прежнему остается либеральным [Any Rule...].

В долгосрочной перспективе целесообразно создать модель глобального регулирования криптовалюты [Бауэр 2017]. Для этого необходим качественно новый регуляторный механизм, возможно, глобального характера. Его разработкой может заниматься ООН, МВФ или другая международная организация. На начальном этапе необходимо юридическое определение понятий и явлений, связанных с криптосферой, а в дальнейшем – разработка международных правил регулирования функционирования крипторынков, а также создание механизмов, предотвращающих кибермошенничество [Концепция...].

Однако о создании системы глобального регулирования криптовалют пока говорить преждевременно, и целесообразно начать с создания принципиально новых региональных механизмов регулирования криптовалют. В качестве достоинств данного шага можно определить следующие факторы: как правило, госу-

дарства одного региона имеют схожие правовые традиции; более высокий уровень кооперации; схожие цели, направленные на взаимовыгодное развитие и процветание региона и т. д. [Бауэр 2017]. Примером структурной развитости и работанности регуляторных механизмов является единая азиатская цифровая валюта: во-первых, восточноазиатский регион в большинстве своем отличается высокой степенью технологической развитости; во-вторых, высокий уровень обменных связей между странами региона повышает уровень кооперации.

В рамках исследования перспектив развития криптовалют и системы их регулирования следует отметить появление центральных валют центральных банков (ЦВЦБ), эмитентом которых выступает центральный орган – монетарные власти. Как правило, это центральный банк страны. Практической разработкой и тестированием ЦВЦБ в постпандемийный период занимаются уже в большинстве стран мира – в Китае, Сингапуре, Японии, Швейцарии, Канаде и др. Важно отметить, что успешное внедрение ЦВЦБ внутри отдельной страны создает возможности для создания стандартов взаимодействия ЦВЦБ разных стран на международном уровне¹, поэтому разработка национальных ЦВЦБ на текущий момент является чрезвычайно актуальной.

Параллельно с вовлечением финансовых регуляторов в создание национальных ЦВЦБ менялось и их законодательное регулирование. Так, если при разработке первых подобных проектов монетарные власти преимущественно относились к ЦВЦБ достаточно настороженно и скептически, вводя запретительные и/или ограничительные нормативно-правовые меры, то за время пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) многие из них кардинально изменили свою позицию, и во многих странах крипторегулирование стало носить более либеральный характер. Такая смена позиции властей во многом была обусловлена необходимостью облегчения доступа к денежным средствам в условиях пандемии, а ЦВЦБ решают эту проблему, выступая дополнением к уже функционирующим денежным средствам.

В целом, на международном уровне преобладающее количество стран выступает за принятие цифровой валюты, выпущенной центральным банком, хотя существуют как положительные, так и отрицательные последствия ее внедрения.

Положительные перспективы внедрения ЦВЦБ в финансовую сферу обусловлены тем, что, как отмечают руководители Deutsche Bank, это сократит количество посредников, комиссий, сроки транзакций и, главное, упростит осуществление международных переводов [Carstens 2021].

Международные организации, такие как МФВ и ФАТФ, также занимаются изучением развития ЦВЦБ с целью поддержания финансовой безопасности. Так, эксперты МВФ отмечают, что реализация таких проектов, как создание ЦВЦБ, будет способствовать повышению доступности финансовых услуг, безопасности, а также защите потребителей при сохранении конфиденциальности платежей [Lagarde 2023].

Однако существуют ограничения для осуществления полномасштабного использования национальных ЦВЦБ – законодательные, экономические и технические.

¹ Китай отчасти уже оказывает влияние на данный процесс, принимая участие в проекте «m-CBDC» и выдвигая инициативу создания единой азиатской цифровой валюты.

К числу правовых проблем в первую очередь следует отнести то, что юридические полномочия центральных банков по выпуску ЦВЦБ во многих странах достаточно сложные и противоречивые. В частности, формально многие центральные банки не имеют права эмитировать собственные цифровые валюты, и поэтому требуется внесение соответствующих изменений в действующее законодательство [Сахаров 2021]. Кроме того, функционирование ЦВЦБ должно осуществляться строго в рамках политики ФАТФ по ПОД/ФТ в целях минимизации мошеннических схем и развития нелегального денежного оборота [Rogoff 2017; Boag *et al.* 2020; Обзор... 2021].

Основными экономическими рисками внедрения национальных ЦВЦБ в финансовую сферу являются: потеря центральным банком полного контроля над валютой, разрушение традиционной системы коммерческих банков, сведение наличности к минимуму, переход к полному исчезновению частных криптовалют с рынка [Carstens 2021]. Важно отметить, что на начальных этапах центральным банкам целесообразно эмитировать относительно небольшие объемы ЦВЦБ с целью проверки устойчивости финансовой системы на новый вид денег в обращении [Лебедева и др. 2020].

К числу технических проблем в первую очередь следует отнести техническую совместимость разных национальных ЦВЦБ.

При разработке ЦВЦБ крайне важным является вопрос о моделях их внедрения в финансовую сферу. Основываясь на взглядах ведущих мировых экономистов, можно выделить несколько прогнозов развития ЦВЦБ:

1. ЦВЦБ – единая цифровая валюта для осуществления международных расчетов. Однако в данном сценарии присутствуют препятствия, которые заключаются в отсутствии верховного мирового финансового регулятора и гаранта ценности валюты.

2. ЦВЦБ в «валютных блоках» – страны будут использовать единую цифровую валюту с целью осуществления внутренних расчетов и в торговле между собой. Для развитых и лидирующих в экономической мировой системе стран данный сценарий только улучшит их внутреннее взаимодействие и укрепит экономическое сотрудничество. Однако для стран со слабой экономической системой может развиваться риск вытеснения национальной валюты иностранной ЦВЦБ. Главным условием развития данного плана является открытость стран внутри данных блоков в области формирования, а также реализации экономических и политических задач ЦВЦБ. В целом данный сценарий нацелен на укрепление международных связей.

3. ЦВЦБ – внутригосударственный расчетный инструмент – замена наличных денежных средств, а также оживление рынка финансовых услуг внутри страны. В этом случае государствам необходимо провести тщательную проверку возможных рисков при осуществлении как внутренних, так и международных расчетов [Сœuré 2019].

Можно прийти к выводу, что данные сценарии являются наиболее вероятными и имеют перспективу своего развития в ближайшее десятилетие. В постпандемийный период уже наблюдается попытка их практической реализации в рамках различных интеграционных объединений.

БРИКС разрабатывает цифровую валюту в рамках объединения. Так, с 2015 г. идет работа над проектом единой платежной системы – BRICS Pay (запуск планируется на 2025 г.). Предполагается, что BRICS Pay объединит уже существующие платежные сети стран-участников, что ускорит и обезопасит процесс расчетов, а также избавит от лишних посредников [BRICS... 2019]. Также планируется, что данная система может быть использована для расчетов не только между государствами, но и между частными лицами. Кроме того, она позволит избавиться от затрат на обмен валют – участники новой платежной системы смогут совершать оплату по транзакции в своей национальной валюте, а контрагент получит оплату уже в своей национальной валюте [BRICS...; BRICS... 2019].

Ожидается, что BRICS Pay станет аналогом системы SWIFT. К BRICS Pay планируется также подключить ЕАЭС и, возможно, еще и ШОС. Во многом это обусловлено стремлением стран – участниц этих интеграционных объединений к дедолларизации экономики и переходу к расчетам в рублях.

Евразийская экономическая комиссия ввиду большого западного санкционного давления также занимается разработкой единой цифровой валюты в рамках ЕАЭС. Основной целью ее создания является переход на расчеты в криптовалюте как способ обойти западные санкции и уменьшить экономический ущерб от их введения [В странах... 2023].

Активная работа сегодня ведется и над проектом по созданию единой азиатской цифровой валюты. Предполагается, что она будет привязана к корзине из валют 13 стран (Китай, Япония, Южная Корея и страны АСЕАН). Важно отметить, что данный проект отличается структурной и функциональной разработанностью и обращает на себя внимание в силу своей перспективности.

Стремительно разрабатывается и проект mCBDC Bridge (mBridge), который был инициирован Гонконгом и Таиландом еще в 2019 г.² Проект нацелен на создание системы мультивалютных обменов при помощи ЦВЦБ входящих в него стран – главной целью системы mBridge является объединение рынков стран-участниц для осуществления трансграничных переводов [Inthanon-LionRock...]. В рамках данного проекта мультивалютная ЦВЦБ определяется как система, в которой может принимать участие неограниченное количество центральных банков, осуществляя эмиссию. В ближайшем будущем проект по ускорению трансграничных переводов mBridge должен предоставить возможность развивать взаимосвязь объединенных ЦВЦБ-систем.

В процессе развития проекта была проверена модель ЦВЦБ на базе технологии распределенных реестров, где были осуществлены международные мультивалютные расчетные операции, и при этом с очень высокой скоростью – транзакции проводятся за считанные секунды. Более того, предполагается, что комиссии за осуществление переводов в системе mBridge будут в два раза ниже существующих сегодня для развития трансграничных межбанковских переводов. Поэтому можно говорить о высоком потенциале системы mBridge как альтернативы корреспондентской банковской системе.

Важно отметить, что перспективы наднациональной цифровой валюты в рамках интеграционного объединения во многом зависят от масштабов самого ин-

² В феврале 2021 г. к данному проекту присоединился и Китай, что является косвенным свидетельством высокой степени готовности проекта.

теграционного объединения. Так, чем большее число государств входит в состав объединения, тем масштабнее объем ее применения как новой формы денег, и, соответственно, процесс создания и выпуска становится гораздо более длительным по времени и сложным по своей сути [Запорожан 2021].

Можно заключить, что процесс общемирового признания криптовалют как новой формы денег и их регулирования является малоэффективным, главным образом в силу их трансграничности и неоднородности нормативно-правового регулирования по странам мира, отсутствия полноценных механизмов крипторегулирования как на национальном, так и на международном уровне. Однако необходимость создания такого законодательства уже в ближайшее время не вызывает сомнений ни среди политической и экономической элиты, ни среди значительного числа национальных правительств. В настоящий момент представляется весьма сложным создание глобального механизма регулирования крипторынка, и поэтому целесообразно начинать с создания региональных механизмов регулирования, так как именно межстрановое взаимодействие в вопросах законодательного регулирования оборота криптовалют и криптодеятельности позволит минимизировать риски их внедрения в финансовую сферу. Для этого национальные правительства уже в ближайшем будущем должны решить, по какому пути будет развиваться мировая финансовая система в контексте развития криптовалют как новой формы денег.

Литература

Бауэр В. П. Проблемы на пути создания унифицированной цифровой платформы цифровой экономики. М. : РАЕН, 2017.

В странах ЕАЭС может быть создана единая криптовалюта [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/v-stranakh-eaes-mozhet-byt-sozdana-edinaya-kriptovalyuta/> (дата обращения: 18.07.2023).

Долгиева М. М. Зарубежный опыт регулирования отношений в сфере оборота криптовалюты // *Lex Russica*. 2018. № 10(143). С. 116–129.

Запорожан А. Я. Цифровой рубль ЦБ РФ // *Управленческое консультирование*. 2021. № 6. С. 32–39.

Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrQZ.pdf> (дата обращения: 18.07.2023).

Лебедева Н. Ю., Назаренко Г. В., Седракан Л. К. Цифровая валюта Центрального Банка: перспективы и риски эмиссии // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2020. № 2. С. 147–153. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-2-147-153.

Мосакова Е. А. Криптовалюта как новейшая форма денег в XXI веке // *Moldoscopie (Probleme de analiză politică)*. 2020. № 2(89). С. 127–133.

Мосакова Е. А. Криптовалюта как новый инструмент в глобальном управлении // *Вестник Московского университета. Сер. 27. Глобалистика и геополитика*. 2022. № 3. С. 70–83. DOI: 10.56429/2414-4894-2022-41-3-70-83.

Мосакова Е. А., Мирзабеков Н. Р. Международный опыт нормативно-правового регулирования оборота криптовалют // *Вопросы политологии*. 2023. Т. 89. № 1. С. 253–265. DOI: 10.35775/PSI.2023.89.1.026.

Обзор событий в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс] : Официальный сайт Банка России. 2021. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39631/Oct_2021.pdf (дата обращения: 18.07.2023).

Сахаров Д. М. Цифровые валюты центральных банков: ключевые характеристики и влияние на финансовую систему // Финансы: теория и практика. 2021. № 5(25). С. 133–149. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-5-133-149.

Any Rule on Bitcoin Must be Global, Germany's Central Bank Says [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-bitcoin-regulations-germany/any-rule-on-bitcoin-must-be-global-germanys-central-bank-aysidUSKBN1F420E?il=0> (дата обращения: 18.07.2023).

Boar C., Holden H., Wadsworth A. Impending Arrival – a Sequel to the Survey on Central Bank Digital Currency. BIS Papers No. 107. N. p. : Bank for International Settlements, 2020.

BRICS Pay – единая платежная система стран БРИКС [Электронный ресурс] : Информационно-аналитический портал NFC Эксперт. 2019. 2 апреля. URL: <https://finfexpert.ru/bris-pay-edinaya-platezhnaya-sistema-stran-briks-tv-bris-020419> (дата обращения: 18.07.2023).

BRICS Pay – основные моменты проекта [Электронный ресурс]. URL: <https://bricspay.org.ru> (дата обращения: 18.07.2023).

Carstens A. Central Bank Digital Currencies: Putting a Big Idea into Practice // BIS Speech. 2021. Vol. 5. Pp. 1–14.

Cœuré B. Investigating the Impact of Global Stablecoins. N. p. : Bank for International Settlements, 2019.

Inthanon-LionRock to mBridge: Building a Multi CBDC Platform for International Payments [Электронный ресурс]. URL: https://www.hkma.gov.hk/media/eng/doc/key-functions/financial-infrastructure/Inthanon-LionRock_to_mBridge_Building_a_multi_CBDC_platform_for_international_payments.pdf (дата обращения: 18.07.2023).

Lagarde C. Winds of Change: The Case for New Digital Currency. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2018/11/13/sp111418-winds-of-change-the-case-for-new-digital-currency> (дата обращения: 18.07.2023).

Rogoff K. Dealing with Monetary Paralysis at the Zero Bound // Journal of Economic Perspectives. 2017. Vol. 3. Pp. 47–66.